

На вокзале.

Клык Пинг случайно схватил протянутую к нему руку, прижав запястье так сильно, что оно посинело.

Удивительно, но человек не сопротивлялся и не вытащил оружие. Вместо этого он кивнул и поклонился, глядя на Клыкаря с укоренившимся взглядом.

Немного покачав головой, Клык Пинг отпустил руку.

Человек убежал быстрее кролика, исчезнув вместе с несколькими людьми, которые, казалось бы, были его соучастниками в преступлении, не оставив ни тени на виду.

Клык Пинг не мог не плакать. В другом мире даже воры имели такое жалкое существование.

В мире с артистами боевых искусств, кто мог знать, являются ли люди рядом с ними артисты боевых искусств или нет?

Если бы они столкнулись с боевым искусствоведам в случайной краже, как бы бесстрашны они ни были, они могли бы только признать поражение и действовать жалко.

Очевидно, что когда Клык Пинг случайно схватил его за руку, другой человек понял, что он, возможно, столкнулся с боевым искусствоведам.

...

Инцидент на вокзале был незначительной икотой.

В 16.20 Клык Пинг плавно прибыл на железнодорожный вокзал Сан-Сити.

По возвращении в Солнечный Город Фан Пин не мог не чувствовать себя немного эмоционально, когда выходил с железнодорожного вокзала.

Он вспомнил, когда впервые встретил Ван Цзиняна, последний также был наполнен эмоциями.

В то время Фан Пин не мог связаться с этими чувствами.

Теперь он вернулся в Сунь Сити. Несмотря на то, что Фан Пин не выполнял ни одной миссии, и он не пережил много жизненных ситуаций или смертей, но всего несколько часов назад он лично убил двух молодых мастеров боевых искусств.

Такой маленький город, как Солнечный Город, всегда был таким успокаивающим и расслабляющим.

Боевые артисты были высоко над остальными, вдали от чьей-либо обычной жизни.

Напротив, за целый год здесь, возможно, даже не было ни одного убийства.

Кто-нибудь знал, что Ван Цзинян сделал себе имя, пробираясь через четыре угла внешнего мира?

Кто-нибудь знал, что он, Фан Пин, не только стал мастером боевых искусств, но и убил двух мастеров боевых искусств пикового ранга-1?

Никто из них не знал!

Они знали только о самых больших новостях из интернета. Они знали, что Гроссмейстер Ма Пингвина пробил 8-ой ранг, и они знали, что Мастер Ма ентов официально стал Гроссмейстером.

В их глазах мир был таким большим. Быть мастером боевых искусств было так просто.

"Так же хорошо..."

Стоя снаружи вокзала, Клык Пинг негромко бормотал.

После поступления в университет боевых искусств на месяц, Фан Пинг не до конца понимал некоторые вещи.

Каждый год погибало много боевых искусств. Каждый год, были боевые художники, которые сошли с ума и были перегружены давлением, что привело к кровавым преступлениям, которые оставили бы людей бездыханными.

Тем не менее, все эти вещи были прикрыты высшими.

Университеты боевых искусств также способствовали сокрытию.

Если бы это было в его прошлой жизни, Клык Пинг определённо набрал бы несколько строк, как воин клавиатуры. Это лишало их права быть информированными!

Однако в этой жизни Фан Пин считал, что лучше, чтобы такие вещи оставались неизвестными.

Нормальные люди должны жить нормальной жизнью. Просто жить в счастье и мире, и даже если богатства не так уж и много, никто не слышал о тех, кто умирает с голоду.

Есть ли у них что-нибудь, что можно было бы получить, узнав об этих инцидентах?

Кроме создания паники, узнать об этом было абсолютно бесполезно!

Если бы они действительно столкнулись с жестоким воином, они бы просто стали несчастными жертвами; нормальные люди никак не могли бы противостоять им.

Если вас не проинформировали, то даже если вы встретили этих злых людей, возможно, они решат не беспокоить вас.

Если бы небо упало, там были бы могущественные фигуры, которые могли бы его удержать. Если бы могучие не смогли удержать его больше, то все равно остались бы те низкопробные боевики, как Клык Пинг.

Если бы Клык Пинг и остальные не могли его больше держать, то тогда это было бы время, когда обычные граждане имели бы право знать, ибо если бы особый класс людей не мог нести это бремя, то это действительно мог бы стать концом света.

Когда эти мысли промелькнули у него в голове, Клык Пинг потрянул его быстро, чтобы очистить свой разум, прежде чем отправиться домой.

...

Сценические сады на озере.

У главного входа.

Как только Клык Пинг добрался до двери, кто-то внезапно заплакал. "Фан Пинг!"

Как только Фан Пинг услышал этот голос, он почувствовал прилив радости и ярко улыбнулся. "Это отродье, пришедшее поприветствовать меня у двери, хотя я и не говорил, что вернусь сегодня".

Братья и сестры были бы братьями и сестрами, а любимые - любимыми.

Даже если никто не знал, что ты вернёшься, они всё равно всегда ждали и ждали с нетерпением.

Чувствуя радость, Клык Пинг теперь немного стеснялся следовать за своими первоначальными мыслями о том, чтобы ущипнуть это круглое пухлое личико.

"Фан Юань, ты повзрослел". Не нужно меня забирать. Твой брат теперь стал боевым искусством. Это всего лишь маленький багажник, я легко с ним справлюсь."

По дороге Фан Пин подошел к Фан Юаню, восхваляя свою младшую сестру.

Фан Юань выглядел так, будто она видела привидение. С нервным выражением лица она спросила: "Фан Пин, зачем ты вернулся после обеда?"

"Утром много людей, а днём меньше, так что я подумал, что вернуться днём было неплохо..."

"О, да, довольно неплохо..."

Фан Юань проглотил и поспешил сказать: "Действительно, даже не звонил перед возвращением домой. Быстрее, пошли наверх!"

Фан Пинг засмеялся. "Нет никакой спешки. Давно ты ждешь? Правда, погода сейчас довольно жаркая, можно было просто подождать в доме..."

"Большая сестра!"

"Сестра Фэнг, мы здесь!"

"Старшая сестра, сегодня мы определенно должны преподать этим придуркам из соседней школы урок. У этих сучек хватило наглости украсть нашу территорию!"

"Старшая сестра, ты вообще нашла парня, чтобы присоединиться к нам? Вовлечь парня - не самая лучшая идея, да?"

"Если бы ты хотела его найти, то могла бы найти кого-нибудь более мускулистого. Этот немного тощий, не так ли?"

"..."

Клык Пинг был в растерянности из-за слов.

Фан Пинг повернулся, чтобы взглянуть на них. Около семи-восьми девушек, близких к возрасту Фан Юаня, прыгали и подпрыгивали.

Эти девушки были молоды, но слова, которые они произнесли, привели к очень воображаемой сцене.

"Большая сестра?"

Лицо Фан Пинга стало темнее куска угля.

"Что, черт возьми, случилось за эти два месяца, что меня не было дома?"

"Круглое лицо стало лидером банды?"

"Что означало, что она не ждала меня здесь. Она ждала эту группу отмороzków, готовящихся захватить чью-то территорию?"

"Какого хрена я пропустил?"

Лицо Фань Юаня скомкалось, как она жалко сказала: "Если я скажу, что это недоразумение, вы мне поверите?"

"Ха-ха!"

"Брат, послушай меня..."

"Брат?"

Когда слово "брат" покинуло рот Фань Юаня, одна из девушек с ликованием сказала: "Босс Фан вернулся!". Теперь у нас есть поддержка!"

"Брат Пинг вернулся!"

"Брат Пинг - мастер боевых искусств. Наш клуб Юань Пинг станет знаменитым!"

"Добро пожаловать, Большой Брат!"

"..."

Когда девушки шумно болтали, кто-то заметил странное выражение лица Фан Юаня. Две девушки, с которыми у неё были лучшие отношения, вдруг закричали: "Быстрее, бегите!".

"Большой брат, мы перепутали её с кем-то другим. Нас здесь не было, чтобы увидеть Юанюань!"

"Беги!"

"Почему мы должны бежать?"

"Хватит спрашивать. Сначала беги, потом поговорим!"

"..."

Девочки бежали, как ветер, бесследно исчезая, пока Клык Пинг даже не открыл рот.

Угол рта Клыка Пинга дёрнулся. Внезапно он схватил Фан Юаня за лицо, щипая со всей силы, когда он угрожающе улыбнулся. "Вау, похоже, ты стал очень искусным!"

"Большая сестра!"

"С каких это пор Круглая Лицо стала Старшей Сестрой?"

"И Юань Пинг Клуб!"

"Как будто я позволю тебе иметь этот клуб Юань Пинг! Как будто я позволю тебе стать главарем банды или гангстером!"

Фан Пинг потерял самообладание, ущипнув за щеки младшей сестры, когда он ударил её по голове!

"Как долго меня не было?"

"Это отродье теперь неконтролируемо!"

"Утром, Эй невиновен (брат, я невиновен)..."

Фань Юань пыталась объяснить удручающе, так как ее лицо было ущипнуто.

"Невинный, задница моя! Я видел это своими собственными глазами. Да, Фан Юань, ты действительно стал искусным. Твой брат в университете боевых искусств даже не осмелился стать боссом. Ты действительно великолепен! Лучше меня!"

"Кроме того, я твой старший брат". Что значит "Клуб Юань Пинг"?

"Почему это не Клуб Пинг Юань?"

"Ба, это неправильно, что бы это ни был за клуб, просто прекрати это сейчас же!"

Одной рукой Клык Пинг потянул за щеку своей сестры, в то время как другая рука тащила его багажную сумку по направлению к дому.

Фан Юань жалостливо последовал за ним, сокрушаясь внутри: "Кто знал, что ты сегодня вернешься? А ещё я основал клуб, так что, конечно же, моё имя впереди."

И еще, перестань щипать меня за лицо. Может, просто поговорим об этом?

...

Когда он добрался до дома, Клык Пинг сам не открыл дверь. Одна рука щипала лицо сестры, другая держала его багажную сумку, он сказал: "Открой дверь!".

Фан Юань закатил ей глаза, как она подумала: "Ты привык щипать меня сейчас, не так ли?"

К сожалению, она ему не подходила. К тому же, ее поймали с поличным, так что Фан Юань мог только достать ключи и открыть дверь.

Как только дверь открылась, Фан Пинг услышал голос своей матери. "Юань Юань, ты вернулся?"

"Мама, это я."

"Пингпинг?"

Ли Юин поспешил выйти из кухни. В тот момент, когда она увидела Фан Пинга, она сказала счастливо: "Я думала, ты все-таки не вернешься". Когда я спросил тебя вчера, разве ты не сказал, что не сможешь?"

"Правда, даже не позвонил перед тем, как вернуться домой". Я позвоню твоему отцу и попрошу принести тушеные овощи..."

"Мама!"

Кроме него, бедную Фан Юань игнорировали, как она думала: "Разве ты не видишь, что Фан Пинг щиплет меня за лицо?"

"Мое лицо вот-вот раздуется, не спасешь ли ты свою дочь?"

Казалось, Ли Юин только что заметила свою дочь. Увидев, что братья и сестры начали драться в тот момент, когда увидели друг друга, она не знала, смеяться ей или плакать. "Что случилось?"

Клык Пинг был немного расстроен, когда сказал: "Мама, тебе нужно уделять больше внимания этому отродью". Угадай, что я только что видела внизу?"

"Это хаос! У этого отродья хватило наглости открыть какой-то клуб, и они даже собирались украсть территорию..."

"Ты сказал, что... Что, клуб "Юань Пинг"?"

Клык Пинг смотрел пустым взглядом, как говорил Ли Юин. Даже их мать знала?

Ли Юин тоже была немного измотана, когда продолжала: "Да, ей нужно преподать урок, но я не могу достучаться до этого отродья".

Она даже не такая старая, но ей просто нужно было открыть ларёк и создать бизнес со своими одноклассниками". Каждый день они должны бороться за место. Это так вышло из-под контроля, что даже их школьные учителя знают об этом.

"Ты сказал, что хочешь работать и учиться одновременно". Ты мог бы просто пойти и поставить свою кабинку где-нибудь в другом месте, но вы, маленькие сорванцы, просто должны были поставить ее в школе". Даже учителя начинают это замечать.

"Ты уже в третьем классе средней школы, тебе нужно готовиться к вступительным экзаменам в среднюю школу. Неужели нашей семье действительно нужны эти маленькие деньги?"

Она вздохнула. "Пингпинг, хорошо, что ты вернулся, чтобы поговорить с ней о здравом смысле". Это отродье больше не слушает..."

"Поставить ларёк? Драка за место?"

Клыкастый Пинг был ошеломлен на мгновение. Что происходило?

Он понял, что все еще хватается за лицо сестры и отпустил. Похоже, он что-то не так понял!

Фан Юань массировал ей щеки в унынии, чувствуя себя не в своей тарелке. "Фан Пинг, все, что я сделал, это продал немного твоих вещей. Неужели это стоило того, чтобы ущипнуть меня так долго?"

"Ты их больше не используешь, так что я просто спасал мусор и открывал рынок..."

"Заткнись!"

Клык Пинг отругался недовольно. "Раньше я говорил тебе не делать таких вещей, но ты все равно слепо их возбуждаешь!"

"Как будто одного возбуждения недостаточно, ты даже втянул в это одноклассников!"

"Разве ты не слышал, что сказала мама?"

"Даже учителя начали обращать на это внимание!"

Клык Пинг пошёл навстречу, быстро сменив тему, как будто не почувствовал ни малейшего сожаления о своём недоразумении.

Пока он говорил, лицо Фан Пина стало каменным. "Какие мои вещи ты продал?"

Фан Юань не издал ни звука.

Ли Юин сказал забавно: "Кроме двух переодеваний, у тебя больше ничего не осталось".

"А?"

Фан Пин почувствовал себя немного ошеломлённым, когда подумал: "Даже если бы у меня не было много, я, наверное, собрал кучу безделушек с тех пор, как я был молодым до сих пор, да?"

Но что сейчас говорит мама?

"Они все ушли!"

Не сказав больше ни слова, Фэнг Пинг прорвался в свою комнату.

...

Минутой позже из его комнаты появился Клык Пинг, его лицо стало темным.

"Фан Юань", ты действительно сделал это сейчас!

"Даже моя зубная щетка пропала!

"А где мои тапочки?"

"Моя чашка?"

"Даже мое полотенце!"

"..."

Клык Пинг хотел убить ее одним ударом руки. "Ты правда думал, что твой брат больше не вернется, да?"

Опустив голову, Фан Юань пробормотал: "Разве не прекрасно, если я куплю тебе новые? С одним старым я могу купить тебе три новых. Ты действительно не знаешь, как жить..."

"Заткнись! Это будет то же самое? У меня сентиментальные чувства к старым вещам. Буду ли я чувствовать то же самое к новым?"

"Разве они не одни и те же? Лично я думаю, что новые были бы лучше..."

"Ты все еще осмеливаешься говорить в ответ?"

Клык Пинг был в ярости. На этот раз он схватил Фан Юаня не одной рукой, а обеими руками, когда он тянул с обеих сторон.

Фан Юань был в ярости, когда она пробормотала: "Хватит. Хватит искать оправдания, чтобы ущипнуть меня за лицо. Если ты этого не сделаешь, я сойду с ума".

"Ты осмеливаешься злиться?"

Клыкастый Пинг презрительно нюхал. Он продолжал тереть и щипать её лицо некоторое время перед тем, как выпустить Фан Юаня.

"С этого момента, больше никакой ерунды! Ты меня слышишь?"

"Если будет следующий раз, я сломаю тебе обе ноги!"

Фан Пинг сделал строгое предупреждение. Он не знал, был ли это реальный интерес или просто желание присоединиться к веселью, но эта девушка всегда думала о таких вещах.

Сколько ей было лет?

В её возрасте Фан Пин не хотел, чтобы Фан Юань ввязывался в слишком много теневых дел.

Проучив сестру, Фан Пин и его мать начали говорить об университетской жизни.

По словам Фан Пина, университет был великолепен.

Питание в школе было бесплатным, он жил в одноэтажной роскошной квартире, его преподаватель особенно любил его, а лекарственные таблетки и эликсиры давали бесплатно.

Его одноклассники были очень дружелюбны, а девочки тоже были очень восторжены...

В целом, университет, который он описал, был, по сути, раем.

Когда она слушала, Фань Юань забыла о боли на лице, так как она была полна зависти.

Ли Юйин также была очень счастлива, особенно потому, что ранее она узнала, что ее сын стал мастером боевых искусств.

Ли Юин немного рассказала о том, что случилось дома. О том, что Клык Пинг стал боевым искусствоведем, знали многие.

Фан Мингонг теперь был официальным сотрудником в Министерстве образования. Он работал с 9 до 5, его основной работой было пить чай и читать газету.

Ли Юин тоже больше не работал. Теперь она отвечала за Фан Юаня.

Фан Юань тоже от этого выиграл. В школе, когда она стала законным "главарем банды", даже учителя относились к ней очень хорошо.

На этой маленькой улице всего несколько дней назад собрались представители районного комитета и владельцы недвижимости, чтобы навестить их и вручить приличное количество маленьких подарков. Каждый день вокруг дна их здания стояли охранники, которые патрулировали. Даже если для них не было никакой реальной пользы, их искренность чувствовалась.

Что касается платы за обслуживание, то никто об этом больше не упоминал. То, что на вашей улице жил мастер боевых искусств, было для вас честью. Кто бы все еще требовал плату за обслуживание?

Дома все было спокойно и гладко.

Фан Мингонг иногда приносил домой закуски или напитки, все это предоставлялось его отделом.

Услышав рассказ его матери о случившемся, Фан Пинг почувствовал себя очень расслабленным.

Иногда людей было так легко удовлетворить.

Когда отец вернулся, и Фан Пин увидел, что лицо его отца светится, что он здоровее и веселее, чем раньше, он почувствовал еще большее облегчение.

Семья съела роскошный ужин вместе, и всё было идеально.

То есть, если бы не было мелких происшествий...

Например, когда Клык Пинг собирался поесть, он понял, что, похоже, в комплекте семьи не хватает столовых приборов.

Например, когда он хотел выпить воды, но не мог найти чашку...

Клык Пинг действительно хотел спросить, какой идиот купил эти вещи?

Однако, увидев настороженный взгляд сестры, Фан Пинг решил отпустить её. В конце концов, в этот праздник он бы задержался на несколько дней, так что у него еще было достаточно времени, чтобы побеспокоить ее.

"Дом всё ещё лучший..."

После еды и выпивки его начинки, Пинг Клык снова плакал. Он испытывал запоздалый страх в сердце. Если бы его убили сегодня утром, как бы выглядел сценарий?

Сделав вдох, он подавил эти мысли. Он должен был просто лелеять жизнь, потому что никто не хотел умирать.